

Матушкина дочка (1846)

Глібов Леонід Іванович

Вы также, маменьки, построже
За дочерьми смотрите вслед;
Держите прямо свой лорнет:
Не то... не то избави, боже!

Пушкин

Холодной осени порой,
При непогоде дождевой,
Когда лишь слышно визг ветров,
Да крик ворон, да шум дерев,
Когда вечернею порой
Покроют тучи небо мглой,—
В такой угрюмый, скучный час
Тоска тревожит часто нас,
И беспокойный ветра шум
Наводит много грустных дум...
В подобный вечер как-то раз
Сошлись мы в досужный час
Поговорить, поохотать
И этим скуку разогнать.
Наш разговор на этот раз
Не на один продлился час:
Мы речь вели то о былом,
То о серьезном, то смешном,
То о писателях иных —
Бессмертных, средних и худых.
Один лишь Гоголя хвалил,
Другому был Брамбеус мил,
Иной жалел на этот раз,
Что рано Лермонтов угас.
Меж нами был старик седой,
Но разговорчивый, живой.
Он много нам пересказал,
Что в жизни видел и встречал.
Я не забыл один рассказ...
Я сохранил его для вас,
Мои читательницы, вам
Теперь его я передам.
Как знать? Быть может, мой рассказ
Развеселит порою вас,
Быть может, вы, наедине
Его читая, обо мне
Вспомянете; быть может, вас...

Но полно! Слушайте рассказ.
«Однажды ехал я зимой,—
Рассказывал старик,— домой.
Живя в далекой стороне
Лет восемь, стало скучно мне —
И я задумал побывать
В краю родном, чтобы обнять
Старушку-мать, взглянуть на мой
Старинный домик небольшой,
Где протекло так много дней
Беспечной юности моей...
День погасал. Ямщик мой пел,
И снег под санками скрипел,
А кони быстрою стрелой
Неслись дорогой столбовой.
И только мне подчас мелькнет
Верста, иль снеговой намет,
Иль одинокая верба
Со стаей галок, иль изба,
Где под окном старик сидел
И равнодушно вдаль глядел.
Вот, наконец, ямщик привез
Меня на станцию. Мороз
Был сильный. Я вскочил с саней,
И в комнату вбежал скорей,
Чтобы нагреться. Здесь-то я,
Сказать короче вам, друзья,
Сдружился с старичком одним,
Седым, как я, зато живым,
Веселым, редким старичком...
Сидели, помню, мы вдвоем
И пили чай. Старик мой был
Болтлив — не диво: он служил
В гусарах, а гусар — беда!
Где явится, уж там всегда
Проказ наделает! Смотри —
Мать с дочерью как не хитри,
А уж гусар возьмет свой вес.
Да как не взять — он сущий бес!
Об этом славный анекдот
Мне рассказал старик. И вот,
Как помню я, так ныне вам
Я на досуге передам.

У маменьки одной была
Невеста-дочь. Она слыла
Красавицей в кругу своем.
И деревушка, где вдвоем
Мамаша с дочерью жила,
Веселый уголок была.
Но, надобно заметить нам,

В окружности стояли там
Гусары — разбитной народ!
Бывало, редкий день пройдет,
Чтобы гусар где не бывал,
На вечере не танцевал.
Да, славно, говорят, они
Там провели былые дни!
Однажды кто-то там давал,
Так, знаете, от скуки, бал.
И Верочка (так звали дочь)
Воображала день и ночь,
Как будет весело ей там.
И не было конца мечтам...
И часто вспыхивал пожар
На нежных щечках, лишь гусар
Ей приходил порой на ум;
И слышался ей бальный шум
Во всем разгаре. И она,
Каких-то тайных дум полна,
Глядела в зеркало порой,
Как бы любя себя собой...
И точно: Верочка была
Очаровательно мила.

Давножеланный день настал.
«Ну, друг мой, вечером на бал
Мы едем,— говорила мать: —
Я не люблю, ты знаешь, ждать,
А потому ты соберись
Завремя; да принарядись
Приличненько, чтоб было нам
С тобой не стыдно, шерчик, там!» —
«Ах, милая маман! Всю ночь,—
Целую, говорила дочь,—
Я думала, что как бы нам
Получше показаться там!» —
«Ну, то-то, шерчик, будь мила...
Ты в институте ведь была!»

В приготовлениях на бал
День незаметно пробежал.
И вечером, часу в седьмом,
Они поехали вдвоем
На бал. Не буду говорить,
Каков был бал: вам, может быть,
Известней то; но дело в том,
Что был там офицер Бельтом —
Проказник первый, записной,
К тому же молодец собой...
Он с Верочкой протанцевал
Кадриль... Не раз ей ручку жал —

И было видно по всему,
Что Вера нравилась ему.
А Верочка?.. Сомнения нет!..
На это я скажу в ответ.
Как Альнаскаргов говорил:
«Пришел, увидел, победил!»
В мазурке наш герой Бельтом
Пустился в разговор о том,
Что весело в деревне жить,
Что в ней отрадно так любить,
Что жизнь тогда лишь хороша,
Когда хоть раз была душа
Согрета пламенем любви...
Что грустно прожил дни свои,
Что он встречал несчетно раз
И голубых, и черных глаз,
Но холодно на них смотрел
И полюбить их не хотел;
Что слышал множество речей,
Но ни одной в душе своей
На память он не сохранил...
Но что теперь он полюбил
Невыразимо, всей душой;
Что он увидел пред собой
Тот несравненный идеал,
Которого давно искал,
Что этот идеал — она!..
И молчалива, и бледна
Сидела Вера перед ним,
Речам внимая роковым...

Поутру мать спросила дочь:
«Что, друг мой, как ты спала ночь?»
«Ах, маменька, мне снился сон...
Он был и страшен, и смешон...
Вообразите... будто я
Стою у светлого ручья
В лесу каком-то...
 Надо мной
Щебечет чижик... там — другой.
А лес так страшен и угрюм...
Вдруг слышу я ужасный шум...
Гляжу — заросшею тропой
Бегут разбойники толпой.
О чем-то спорят и кричат,
Ножами длинными стучат...
Я побежала, вслед за мной
Они бегут... ах, боже мой!
Куда деваться?.. В стороне
Провалье страшное... и мне
Было спасение одно —

Отважно броситься на дно.
Я бросилась... лечу... и вдруг
Открылся предо мною луг,
Зеленый, пестрый, весь в цветах...
И я очнулась на руках
Бельтома... Непонятный страх
Мгновенно мною овладел:
Бельтом все в очи мне глядел,
Я силюсь крикнуть — не могу,
И, верьте, маменька, не лгу,
Он вдруг меня поцеловал...
Я вскрикнула — и сон пропал!»
«То значит,— отвечала мать,—
Тебе не надобно мечтать
О том Бельтоме. Да, черт с ним!
Поверь, мой друг, словам моим:
Бельтом — ужасный ветрогон!»
«Ах, маменька, напротив — он
Так образован, ловок, мил,
К тому ж вчера он говорил
Так рассудительно. Ему
Здесь нет подобных по уму,
Образованию... да он
Совсем, совсем не ветрогон!»
Заметно было, что она
Была в Бельтома влюблена.

Прошло два месяца. Бельтом
Однажды с Верочкой тайком
В саду о чем-то говорил.
(В то время он любим уж был).
У бедной Верочки в глазах
Блистали слезы, на щеках
Румянца не было. Она
Была, как видно, смущена,
А он так страстно целовал
И речи тайные шептал.
Однажды утром мать ждала
Дочь чаю пить. Но та не шла.
Мать сердится на дочь и ждет.
«Да что же Вера не идет?»
Но люди говорят в ответ,
Что барышни давно уж нет...
«Да где ж она? Бегите в сад!» —
«В саду искали»,— говорят.
«В беседке нет ли?» Но в ответ
Ей говорили то же — нет!
Поднялся в доме говор, шум,
И много было толков, дум.
Старик-садовник уверял,
Что ровно в полночь он видал,

Как что-то в белом через сад
Бежало прямо на раскат...
И думала сквозь слезы мать:
«Не утонула ли? Как знать?»
Искали Верочку в реке,
В саду, потом на чердаке,
В лесу, и в роще, и везде —
Но не нашли ее нигде...
«О боже! — говорила мать. —
Ужели в жизни испытать
Одно мне горе суждено?»
А Верочка давным-давно
Неслась лихим четвериком,
Болтая с милым женихом.

1846

Постійна адреса: http://ukrlit.org/hlibov_leonid_ivanovych/matushkina_dochka